

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А.КАДЫРКУЛОВА, юрист

Мир вступил в третье тысячелетие, в эпоху многочисленных контактов и связей представителей самых разнообразных народов, в эпоху межнациональных конфликтов и международного терроризма, определив наиболее актуальной для анализа и осмысления проблему безопасности человека и сотрудничества в Центральной Азии.

Долгое время понятие безопасности трактовалось в узком смысле: как безопасность территории от внешнего вторжения, как защита национальных интересов посредством внешнеполитической деятельности, как глобальная безопасность от угрозы ядерного уничтожения. Это понятие относилось в большей степени к государствам, а не людям. Но с обретением независимости страны Центральной Азии (ЦА) стали остро ощущать любые реальные или кажущиеся угрозы их хрупкому национальному суверенитету. В погоне за рыночной экономикой, в поисках идеологии позабыты законные интересы простых людей, для которых безопасность заключается в ничем не нарушаемой повседневной жизни. Для многих из них это означает отсутствие угрозы болезней, голода, безработицы, преступности, социальных конфликтов, политических репрессий и экологических катастроф. По мере того, как развивается мир, становится очевидным, что многие конфликты возникают внутри стран, а не между ними.

Безопасность человека - это понятие из области человеческой жизни и достоинства

1. Безопасность - это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз и опасностей. Защищаются в первую очередь те интересы, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства.

2. Безопасность человека означает безопасное существование людей в обществе. Эта безопасность состоит из личной безопасности - экономической и физической.

3. Безопасность человека - это необходимость обеспечения государством ряда внешних и

внутренних факторов, необходимых для поддержания и развития человека как социально-экономической системы, т.е. обеспечение интересов человека. А интересы каждого человека, в конечном счете, - это экономическое, духовное и политическое благополучие каждого члена и общества в целом. Единственным и главным средством обеспечения безопасности человека является государство.

Экономическая безопасность - это работа и заработок, достаточный для удовлетворения непосредственных потребностей человека.

Начавшийся в 1990 г. спад производства продолжался до конца 1994 г. и в свою очередь способствовал росту безработицы, возникновению социальных проблем, которые особенно остро проявились в сельской местности.

Экономический кризис привел к прогрессирующему ухудшению уровня жизни. Особенно пострадали те, кто зависит от поддержки государственного бюджета. Одновременно со снижением среднего уровня жизни нарастает разрыв между условиями жизни самой богатой и самой бедной части общества.

В регионе увеличилось число людей, живущих ниже черты бедности. Очевидно, бедность остается проблемой на длительное время. Поэтому важно, чтобы правительства стран ЦА сохраняли контроль над уровнем и масштабами бедности и принимали меры для уменьшения ее негативных последствий.

Продолжающийся экономический кризис в новых независимых государствах бывшего Советского Союза является не только наследием неэффективного тоталитарного режима, но также и наказанием за ошибки, допущенные при проведении политических и экономических реформ.

Сегодня в республике Кыргызстан разработаны Программа национальной стратегии снижения бедности и Комплексная основа развития Кыргызстана (КОР). Одной из главных ее целей является преодоление бедности - бича всех времен и народов. Уровень бедности Кыргызстана достиг 55,3%. Кыргызстану удалось не снижать эту цифру с 1998 г. Естественно, когда больше половины населения страны признано

бедным, трудно говорить о человеческом развитии.

Сегодня становление социально ориентированной рыночной экономики в ЦА находится еще только в начальной стадии. Рыночная экономика будет социально ориентированной только тогда, когда высокоразвитое общество обеспечит социальную ориентацию.

Социальная безопасность человека - это сугубо гражданская сфера жизнедеятельности отдельного человека, прав и свобод личности, ее здоровья и жизни, социальных интересов. Но необходимо иметь в виду, что социальная безопасность личности может быть надежно обеспечена только в условиях сложившегося и устойчиво развивающегося правового государства. Любое нарушение конституционного строя неизбежно приводит к нарушению прав человека.

Социальная безопасность общества не может быть обеспечена только политикой и действиями официальных и неофициальных властных институтов. Она требует и наличия благоприятных социально-экономических условий.

Большое значение для обеспечения контроля над социальной безопасностью имеют политическая оппозиция, СМИ, общественное мнение.

В настоящее время в Центральноазиатском регионе остро стоит проблема медицинской безопасности.

С развалом Советского Союза, обретением независимости бывших союзных республик и переходом на рыночные отношения положение в системе здравоохранения резко изменилось к худшему. Угроза здоровью наиболее высока среди бедного сельского населения. Резко снизился уровень медицинского обслуживания в сельских поликлиниках и больницах в связи с недостаточным оснащением оборудованием, обеспечением лекарственными препаратами и квалифицированными кадрами. Положение усложнилось с введением платных медицинских услуг. Обострилась ситуация с ВИЧ и СПИД. В связи с общим снижением уровня жизни населения усугубилась проблема туберкулеза, респираторных и сердечно-сосудистых заболеваний. Высока детская и материнская смертность. Кроме того, последствия экологических кризисов, загрязнения окружающей среды оказывают непосредственное влияние на состояние здоровья населения.

Сокращение естественного прироста населения, высокая детская и материнская смертность, низкая средняя продолжительность жизни в значительной степени являются прямым отражением кризисной экологической ситуации в ЦА,

связанной с проблемой усыхания Арала. Характерен в этом отношении пример Узбекистана. Здесь в последнее десятилетие происходит снижение абсолютных показателей общего и естественного прироста населения. По сравнению с 1985 г. естественный прирост сократился почти в 1,5 раза. В 1985 г. при общей численности населения Узбекистана 18 млн. чел. естественный прирост составил около 550 тыс., тогда как в 1984 г. - 530 тыс. при численности 23 млн.чел. При этом сокращается число родившихся и растет число умерших.

Основные проблемы окружающей среды в регионе ЦА очень сложны и тесно взаимосвязаны как между собой, так и с проблемами населения, потребления благ, здравоохранения, сельскохозяйственного и промышленного производства. Интеграцию столь сложных проблем в единое целое целесообразно осуществлять на основе региональной центральноазиатской стратегии устойчивого развития. Разработка и выполнение региональной стратегии устойчивого развития - многоступенчатый и долгосрочный процесс, в котором успехи достигаются не всегда быстро, а шаг за шагом и требуются политическая воля, взаимопонимание руководителей стран для достижения ожидаемых результатов.

Ни один из аспектов человеческой безопасности не является столь важным для людей как личная безопасность.

Личность как изначальная ячейка общества и высшая социальная ценность нуждается в приоритетной защите. В настоящее время у людей ощущение опасности в большой степени вызывается тревогами повседневной жизни, нежели боязнью международных катаклизмов. В стране не будет стабильности, если люди не будут в безопасности в своей повседневной жизни. Неудовлетворенность интересов личности создает предпосылки и социальной напряженности, и раскола общества на конфликтующие группировки. В этих условиях подрывается внутренняя безопасность государства и ослабляется его общий потенциал, в результате сужается социальная база государства

Реальная угроза безопасности человека в ЦА, как и во всем мире, на сегодняшний день и в ближайшем будущем может принимать множество форм:

- неконтролируемый рост населения;
- неравенство экономических возможностей;
- чрезмерная международная миграция;
- деградация окружающей среды;
- производство и торговля наркотиками;
- рост распространения ВИЧ и СПИД;

международный терроризм.

Интеграционные процессы, происходящие в ЦА, становятся объектом всестороннего анализа не только в самом регионе, но и за его пределами. Специалисты различных стран по-разному оценивают эти процессы. Одни рассматривают ЦАС как оптимальную модель интеграции, приемлемую не только для стран Центральной Азии, но и для всего СНГ, другие критикуют ЦАС.

Следует помнить, что региональная интеграция, как комплекс мер по созданию зоны свободной торговли, затем таможенного, платежного и валютного союзов, - процесс постепенный - от более низких к более высоким формам, где на каждом этапе должны согласовываться интересы каждого из участников.

Все страны ЦА имеют одностороннюю фрагментарную экономику, небольшую емкость внутреннего рынка. Поэтому по опыту других развитых региональных союзов они должны взаимно согласовывать благоприятные и выгодные условия для торговли и сотрудничества с третьими странами, не ущемляя при этом интересы регионального содружества.

Начало интеграционным процессам в ЦА было положено подписанием в 1994 г. Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном Договора о едином экономическом пространстве, а позже (март 1998 г.) и Таджикистаном.

Центральноазиатский регион в условиях раздробленности и узости национальных рынков, несогласованности внешнеэкономической политики, ограниченности финансовых и технологических ресурсов не в состоянии противостоять натиску зарубежных конкурентов и защитить внутренний рынок. В этих условиях нет альтернативы стремлению государств ЦА к региональной интеграции. Тем более эти республики значительно разнятся по уровню экономического потенциала и степени разрешения социальных проблем.

Союз государств ЦА позволит странам-участницам получить дополнительные сравнительные преимущества экономик и выйти на траекторию динамичного экономического роста за счет: полной самообеспеченности региона всеми видами минерального, сельскохозяйственного и энергетического сырья; совокупного производственного потенциала, позволяющего на основе кооперации и совместных инвестиций организовать производство конкурентоспособной продукции; трудовых ресурсов, характеризующихся высоким образовательным уровнем и низкой стоимостью рабочей силы; выгодного геополитического

положения между Россией и Европой, с одной стороны, и странами Востока - с другой; достаточно высокого научно-технического потенциала.

В рамках Договора о создании единого экономического пространства государства-участники поставили целью обеспечение прямых экономических связей и производственной кооперации, создание совместных предприятий и объединений, взаимное инвестирование капиталов, достижение конвертируемости национальных валют, отмену таможенных пошлин, проведение совместной тарифной политики. Также предусматривается согласованная политика в области развития транспорта и коммуникаций.

Однако формирование единого экономического пространства осуществляется медленно и со значительными трудностями. Приходится с сожалением констатировать, что основные цели, поставленные в Договоре о едином экономическом пространстве, еще не достигнуты. В течение шести лет государствам так и не удалось достичь согласованности в таможенной и налоговой политике, конвертации валют. Не реализован в полной мере ряд отраслевых интеграционных программ. В последнее время сокращаются культурные, научные связи, не требующие значительных затрат на их реализацию. Нет необходимой координации в направлениях и динамике реформирования экономик, их структурной перестройке. Не в полном объеме выполняются условия ряда ранее подписанных соглашений. Не согласована экспортная политика (по ценам и тарифам на внешней границе), что приводит к неоправданной конкуренции государств-участников по отдельным группам, экспортной продукции на рынках третьих стран. Тормозит интеграционный процесс и разнотемпное реформирование экономик, принятие односторонних решений, ущемляющих интересы других государств-участников.

Суверенные государства Центральной Азии используют различные концепции перехода к рыночной экономике. Если Казахстан и Кыргызстан вслед за Россией опирались на методы "шоковой терапии", ускоренной ликвидации старых управленческих структур и форсированного создания рыночных институтов, то Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан пошли по пути эволюционных преобразований, в большей степени сохраняя методы государственного регулирования экономики, характерного для стран Юго-Восточной Азии. Казахстан, Кыргызстан

как члены Таможенного союза (совместно с Россией и Республикой Беларусь) активно либерализовали внешнеторговые связи.

Различные подходы к процессу экономической трансформации существенно сказываются, притом негативно, на процессе региональной интеграции в ЦА.

Важным моментом развития и углубления региональной интеграции является создание в Центральноазиатском регионе основ зоны свободной торговли, что, в частности, отмечается в заявлении глав государств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, принятом на Ташкентской встрече в марте 1998 г.

Для организации эффективного торгового сотрудничества правительства должны обеспечить свободное продвижение товаров на рынке государств, сняв таможенные пошлины, всемерно содействуя и поддерживая развитие финансовой и рыночной инфраструктуры, а также полностью освободив цены от административного контроля.

Страны ЦА активно участвуют в различных интеграционных группах: Таможенном союзе СНГ 4+N, организации экономического сотрудничества, организации Исламская конференция и др., пытаясь в русле провозглашенной многовекторной внешней политики диверсифицировать и расширить столь необходимые связи на евразийском пространстве.

Казахстан, соответственно его весу и влиянию, обладает значительными сырьевыми ресурсами, большими транзитными возможностями, значительной инвестиционной привлекательностью, более позитивным внешнеполитическим имиджем.

Роль Узбекистана в регионе становится все более весомой. Это обусловлено несколькими причинами: Узбекистан имеет независимую сырьевую и энергетическую базу, а также большие людские ресурсы и относительно емкий потребительский рынок, географическое положение, характеризующееся наличием общей границы с четырьмя республиками ЦА. В военно-политическом плане территория Узбекистана – стратегически важный участок региона.

Для Кыргызстана участие в ЦАЭС – стратегическая необходимость. В геоэкономическом и геополитическом плане Бишкек сильно зависит от соседних Казахстана и Узбекистана.

Особая позиция Туркменистана по отношению к интеграционным процессам обусловлена тем, что страна меньше всего испытывает экономическую взаимозависимость от центральноазиатских соседей. К тому же имеющиеся у

Ашхабада стратегические запасы энергоносителей позволяют стране существовать относительно автономно, редко участвуя в различных процессах сотрудничества.

Таджикистан усиленно проявлял интерес и желание участвовать в центральноазиатской интеграции. Казахстан и Кыргызстан с момента создания ЦАЭС также ратовали за то, чтобы Душанбе был полноправным членом интеграционного объединения, что и совершилось в 1998 г. Тем не менее полномасштабное участие Таджикистана в интеграционных проектах в ЦА, в силу известных причин, в настоящее время вряд ли возможно (за исключением военно-стратегических аспектов сотрудничества). Перед Душанбе стоят более сложные внутренние задачи социальной интеграции таджикского общества, внутривластного урегулирования и возрождения разрушенного хозяйства страны.

В отличие от потенциальных возможностей интеграции ее реальные достижения недостаточны. От того, как страны ЦА сумеют скоординировать свои стратегии и целенаправленно использовать ресурсы для достижения общих целей, будет зависеть устойчивость регионального развития.

В рамках ЦАЭС необходимо выделить важную роль и приоритетный характер межгосударственных интеграционных программ, которые должны явиться объектом общерегионального регулирования.

В природном отношении Центральноазиатский регион представляет собой единую территорию. Это единство обеспечивается прежде всего двумя основными речными системами – Амударьей и Сырдарьей. Водные ресурсы, их распределение во времени и пространстве являются определяющим фактором и экономики, и экологии этого региона.

Как известно, в ЦА границы бывших союзных республик превратились в государственные. Многие природные ресурсы оказались по разные стороны границ, и надо заново определять правила их эффективного использования. Многие взаимосвязи единого в недавнем прошлом хозяйственного механизма также нарушены. В связи с этим вопросы распределения водных ресурсов, транспорта и других коммуникаций топливно-энергетического обеспечения требуют межгосударственного решения. Так, вода реки Нарын имеет двойное назначение: для выработки электроэнергии на каскаде ГЭС и для ирригации в Узбекистане и Казахстане. При попуске воды Нарына на ирригацию Кыргызстан теряет выработку электроэнергии. Сокращение стока и нако-

пление гидроэнергии для выработки электроэнергии приводит к дефициту поливной воды в соседних республиках.

Очевидно, требуется заключение межправительственного соглашения государств ЦА об использовании водных, топливно-энергетических ресурсов с учетом взаимной выгоды всех сторон.

В связи с происходящими в последние годы дезинтеграционными процессами и переориентацией поставок на внешний рынок в регионе появилось стремление каждой из стран перейти на самообеспечение внутренних потребностей в топливно-энергетических ресурсах. Без согласованной сырьевой политики привлекательные с точки зрения среднесрочного периода, но требующие значительных капитальных затрат проекты невыгодны с позиций долгосрочной перспективы.

Узбекистан, Казахстан, Туркменистан по продукции нефтегазового комплекса начинают конкурировать на рынках Индии и Пакистана, Китая и Юго-Восточной Азии, где дополнительно сталкиваются с конкуренцией со стороны России.

Большие перспективы при совместной эксплуатации минерально-сырьевых ресурсов открываются для организации на их базе производств по выпуску продукции высокой степени готовности.

ЦА обладает топливным и энергетическим потенциалом, значительно превышающим ресурсы других стран. Его сбалансированное и эффективное использование может и должно стать основой экономического подъема.

Особо следует выделить позиции Республики Казахстан в нефтегазовом секторе региона. Крупное наращивание потенциала углеводородного сырья как за счет конфликтных структур, так и площадей шельфовой зоны Каспийского моря вызвали повышенный интерес к участию в освоении запаса нефти и газа Казахстана практически всех мировых компаний.

Однако из общих проблем государств ЦА, как, впрочем, и СНГ в целом, является обеспечение их продовольственной безопасности. Эта проблема вполне может быть решена на базе имеющихся мощностей сельского хозяйства республик ЦА путем углубления их специализации в рамках долговременных программ развития сельскохозяйственных регионов.

Важнейшим направлением экономической интеграции стран ЦА является развитие транспортной системы, максимальное использование их геополитического положения в интересах всех стран региона. Учитывая усиление между-

народных экономических связей между Востоком и Западом, в число международных приоритетов выдвигается проблема организации трансконтинентальных и региональных транспортных коридоров, особенно для государств, не имеющих прямого выхода к морю. В этой связи ввод в 1991 г. пограничного железнодорожного перехода “Дружба-Алашань-коу” (между Казахстаном и Китаем) и в мае 1996 г. железнодорожного перехода Серахс-Мешхед (между Туркменистаном и Ираном) сделал реальностью новые транзитные коридоры от тихоокеанских портов Китая по маршруту Великого Шелкового пути через Китай в Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Иран, Турцию к портам Средиземного моря и Персидского залива.

Возрождение Великого Шелкового пути позволяет сохранить расстояние от Китая, стран ЦА до Европы, по сравнению с Транссибирской магистралью, на 3000 км, и тем самым резко повысить роль этой линии в развитии транснациональных экономических связей, туризма и т.п.

Реализация многих проектов (в том числе и транспортировки нефти и газа из ЦА на мировом рынке) свидетельствует, что вокруг них, разворачивается политическая борьба, вступают в силу законы конкуренции, и каждая страна начинает отстаивать локальные интересы.

Особая сфера сотрудничества и острого соперничества стран - нефтегазовая отрасль, в частности, строительство трубопроводов. Проекты, направленные на развитие нефтегазовой трубопроводной инфраструктуры, представляют большую важность, их успешная реализация во многом будет определять развитие экономик всех государств Центральноазиатского региона.

В развитии экономических связей с Азиатско-Тихоокеанским регионом особое значение придается проекту трансказахстанского газа и нефтепроводов в Китай.

Строительство транскаспийской трубопроводной системы должно решить проблему вывода туркменского газа в Турцию. Транскаспийский вариант - более выгодный. Он может обеспечить одновременную транспортировку природного газа из Казахстана, Узбекистана и Азербайджана.

Телекоммуникационная инфраструктура ЦА не приспособлена для обслуживания экономического роста стран региона. До 1992 г. вся международная связь этого региона осуществлялась через международный узел связи в Москве. Только в последние годы республики получили возможность выходить на международные систе-

мы. В регионе пока мало сетей пакетной передачи данных, сотовой радиотелефонной связи, систем развития спутниковых линий связи. Развитие систем связи и телекоммуникаций - одно из основных условий интеграции центрально-азиатского блока в мировую экономическую систему.

Одной из важнейших задач интеграции стран ЦА является эффективное использование крупного совокупного интеллектуального потенциала, обеспечение технологического прорыва и создание научной и технической базы развития экономик этих государств.

Имеются приоритетные направления научно-технического сотрудничества:

- комплексное использование минерального сырья на основе ресурсосберегающих высокоэффективных технологий;

- использование методов биотехнологии и генной инженерии в медицине, сельском хозяйстве и промышленности;

- развитие новых промышленных и космических технологий на базе предприятий оборонных отраслей Казахстана, самолетостроения в Узбекистане, приборостроения в Кыргызстане;

- химическая переработка углеводородного сырья;

- создание современных систем коммуникаций и связи, развитие инфраструктурных систем.

Суммируя изложенное, следует отметить, что более глубокая интеграция Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана на основе создания транснациональных компаний, финансово-промышленных групп и зоны свободной торговли создаст условия для подъема наших экономик. Кроме того, позволит в перспективе образовать единый комплекс экономик государств ЦА на основе развития ведущих отраслей промышленности и сельского хозяйства с заверненным технологическим циклом и даст возможность нашим государствам полноправно участвовать в международном разделении труда.

В интересах макроэкономической стабилизации, усиления экономической интеграции в ЦА необходимо последовательно осуществить систему мер по расширению и углублению хозяйственных связей государств региона и межгосударственных органов экономического союза.

Уровень интеграции определяется номенклатурой производимой и потребляемой продукции в регионе. Наибольшее развитие в перспективе получают сотрудничество и производственное кооперирование в сфере топливно-энергетических ресурсов, машиностроения, в том числе производства горнодобывающего, металлурги-

ческого, сельскохозяйственного оборудования, продуктов хлопкопереработки, продовольственного комплекса, особенно на рынке зерна. Можно выделить еще два перспективных направления - нефтегазовое машиностроение и нефтехимия, их развитие обусловлено перспективами роста объемов добычи нефти и газа.

Назрели и неотложны обязательные макроэкономические меры по обеспечению реальных условий и эффективности интеграционных процессов. В регионе к ним относятся: координация экономических реформ; сближение национальных хозяйственных законодательств; согласование общей стратегии структурной кредитно-денежной, валютной, ценовой, налоговой и социальной политики.

Провозглашение единого экономического пространства в сфере торгово-экономического сотрудничества (со свободной конвертацией и движением национальных валют как платежного средства, товаров, капитала, рабочей силы) представляется пока преждевременным. На сегодня таможенный союз - единственно реальное объединение в ЦА. В условиях ЦАЭС еще не сняты внутренние таможенные пошлины, одновременно предстоит договориться об едином режиме таможенного обложения на внешних рынках.

Развитие рыночных институтов является необходимым условием интенсификации торгово-экономического сотрудничества стран ЦА.

В ряду интеграционных приоритетов ЦАЭС особо выделяются транснациональные проекты в области транспорта и связи, научно-технической сферы, экологии, производственной интеграции. Прежде всего необходима интегрированность транспортных систем центральноазиатских стран с ориентацией на единый транспортный комплекс региона. Чрезвычайная экологическая обстановка в ЦА требует создания Международного экологического комитета.

Процессы и приоритеты межстрановой интеграции государств ЦА, а также их сотрудничества с СНГ и вхождение в мировую экономику в новых условиях приобретают необратимый характер. Это задача прежде всего государственной политики. Экспертная оценка и опыт показывают, что объективно рынок ЦА получит медленное, но устойчивое развитие на основе взаимной выгоды с постепенным достижением в обозримой перспективе определенной гармонизации экономической, финансовой и социальной политики на уровне экономического союза стран ЦА. Разумеется, разница в экономическом развитии и геополитические факторы будут оказывать определенное влияние на степень взаимного

притяжения стран ЦА и тесноту их экономического союза.

В целом интеграция стран Центральноазиатского региона, решая комплекс приоритетных проблем, является важным фактором усиления социально-экономического развития этих стран.

Кроме несоответствия политических и экономических моделей развития стран ЦАЭС, существует и ряд других причин, препятствующих эффективной интеграции в регионе. Отношения между странами-участницами ЦАЭС далеко не безоблачны.

С самого начала формирования ЦАЭС было известно о скрытой конкуренции между Узбекистаном и Казахстаном за лидерство в Центральноазиатском регионе. Постепенно она все более и более проявляется в их внешнеполитической деятельности, что чревато серьезными последствиями. Так, в последнее время в политике Узбекистана проявилось стремление к быстрому обеспечению своих доминирующих позиций в ЦА.

Также значительно осложняют межгосударственные отношения территориальные и этнические проблемы. Они берут свое начало еще со времени национально-территориального размежевания Средней Азии в 1924 г., когда были директивно проведены республиканские границы, не учитывающие исторические места проживания двух народов, и тем самым были заложены все современные противоречия в регионе. Многие народы остались за пределами границ своих республик. Казахстан больше других страдает от этого положения, потому что на протяжении второй мировой войны эта республика служила в качестве тюрьмы и места высылки других национальностей.

Собственно Ферганская долина оказалась поделенной между Узбекистаном (Ферганская, Андижанская и Наманганская области), Кыргызстаном (Ошская и Джалал-Абадская области) и Таджикистаном (Ленинабадская область). Конфликтный потенциал Ферганской долины начал реализовываться еще в последние годы существования Советского Союза. В открытой форме это проявилось в конфликте узбеков и турок-месхетинцев в Фергане в 1989 г., в столкновениях таджиков и кыргызов на границе двух республик в 1989 г. и в Ошской трагедии 1990 г.

На сегодняшний день одной из взрывоопасных сфер пограничных споров являются территориальные споры Кыргызстана и Узбекистана. Анализируя внешнеполитическую деятельность Кыргызской Республики, можно прийти к выводу, что Бишкек практически идет в фарва-

тере политики Астаны. Эта близость обусловлена несколькими факторами. Во-первых, давление, оказываемое на Бишкек Ташкентом. Многочисленная узбекская диаспора (14,2% в 1996 г.) на юге страны как дамоклов меч, висит над политической стратегией Бишкека. Во-вторых, в рамках ЦАЭС Кыргызстан не испытывает такого дискомфорта в отношениях с Казахстаном, как с Узбекистаном. Народы двух стран соединяют очень близкие исторические, хозяйственно-культурные, этнолингвистические и, в определенной степени, ментальные связи, к тому же казахско-кыргызская граница точно отражает этническое расселение двух народов. В этой связи маловероятно, что территориальный конфликт может осложнить взаимоотношения двух государств. С Узбекистаном же Кыргызстан имеет несколько десятков спорных территорий.

Жители приграничных районов Кыргызстана не первый месяц бьют тревогу о том, что наш западный сосед с завидным упорством уже давно, по сути, "приватизирует" сопредельные участки. Такие действия при всей доброжелательности вряд ли можно трактовать как проявление добрососедства, хотя бы и под благовидным предлогом предотвращения вылазок международных террористов.

По словам директора Департамента стран СНГ Министерства иностранных дел Кыргызстана Лидии Иманалиевой, наиболее остро проходят переговоры по вопросу об Андижанском водохранилище и Узбекском анклавом Сох на территории Кыргызстана. Страсти накалились настолько, что в составе двусторонней межправительственной комиссии по пограничным спорам пришлось даже образовать отдельную рабочую группу по указанным участкам.

Качественно иной степени опасности ситуация достигла после того, как Узбекистан в одностороннем порядке заминировал кыргызстанские участки вокруг анклава Сох. При этом руководство кыргызстанской пограничной службы не получило так называемых формуляров минных полей. Более того, узбекские власти даже не уведомили заблаговременно Кыргызстан о минировании, из-за чего пострадали сугубо мирные баткенцы и их живность (кстати, противопехотные мины запрещены Оттавской конвенцией 1997 г.). Немалый ущерб местное население понесло, лишившись также сотен голов скота.

Кыргызстан, как это принято в межгосударственных отношениях, направил несколько нот узбекским властям. Ответ был столь же расплывчатым, сколь и обескураживающим: все меры

безопасности “предпринимаются в согласованном порядке”. При этом конкретно об установке мин на территории Кыргызстана ни словом не упоминалось. До сих пор Узбекистан официально не принес даже извинений еще за прошлогоднюю ошибку - “бомбардировку” села Кара-Тейит” в Чон-Алайском районе Ошской области, не говоря уже о компенсации более чем десяти-миллионного ущерба за разрушенные дома и гибель около десяти человек.

Искреннее желание мирно, по-соседски жить и дружить с Узбекистаном вовсе не исключает беспокойства и по поводу обеспечения целостности Кыргызстана.

И, конечно же, большую угрозу безопасности для стран Центральной Азии, как и всего мирового сообщества, представляет международный терроризм.

Прежде мы достаточно равнодушно относились к различным террористическим актам, которые происходили в мире, считая, что в нашу мирную жизнь никогда не войдут такие термины и понятия, как война, диверсия, взрывы и пр. Однако события на юге Кыргызстана круто изменили наши взгляды.

Руководство стран ЦА, которое не всегда могло договориться между собой о ценах на продукцию, враз осознало, какой бедой может обернуться для них неожиданно возникшая угроза.

Главаря так называемого исламского движения Узбекистана конечной целью ставят создание единого государства в Ферганской долине, которое охватывает территории трех государств - Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. Другими словами, народам этих стран предлагают потесниться и отдать часть своих земель под создание нового государства, построенного на законах насилия и непримиримой ненависти ко всем инакомыслящим.

Президенты стран региона стали активно проводить мероприятия, направленные на создание единого антитеррористического блока, способного противостоять общей угрозе.

Конструктивные встречи по проблемам региональной безопасности прошли в Ташкенте и Душанбе, где состоялся саммит глав государств “Шанхайской пятерки”. Здесь была принята Декларация, которая еще раз подтвердила решимость совместно бороться с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом, представляющими главную угрозу региональной безопасности. Не оставили без внимания вопросы борьбы с преступностью, незаконным оборотом оружия и наркотиков и другие острые проблемы,

которые также представляют угрозу безопасности человека в регионе.

Всего за год с лишним состоялось не менее десяти встреч на высшем уровне и на всех рассматривались вопросы терроризма и методы борьбы с ним.

На очередном заседании ЦАЭС (январь 2001 г.) лидеры соседних стран в своих заявлениях подчеркнули стремление к укреплению общей безопасности и заботе о благе в центрально-азиатском доме, исходя из того, что, как заявил Ислам Каримов, и безопасность Таджикистана означает для нас одновременно безопасность Узбекистана и Кыргызстана, подчеркнув при этом, что уроки минувших двух лет вооруженной агрессии международных террористов против Кыргызстана, а в только что минувшем году и против Узбекистана, учат одному: противостоять любым трудностям нужно сообща.

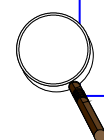
Заявление глав шести государств, принятое на сессии Совета коллективной безопасности в Бишкеке о том, что любые попытки нарушить границы центральноазиатских государств – участников ДКБ “будут решительно пресечены нашими совместными усилиями”, вселяет определенные надежды.

Главная цель безопасности стран ЦА - не допустить развития кризиса в государстве и обществе, обеспечить выживание страны в трудной для нее обстановке, создав предпосылки для выхода из сложной ситуации.

Безопасность человека достигается проведением единой государственной политики, системой мер экономического, политического, юридического и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Есть регионы, в которых опасность заключается не в межгосударственных конфликтах, а во внутренней нестабильности. Отсюда следует, что условиями внутренней безопасности в Центральноазиатском регионе являются:

а) взаимное доверие, б) внутренняя стабильность, в) высокий уровень информированности о действиях и намерениях друг друга, г) заключение соглашений как двусторонних, так и региональных, равно действующих в рамках СНГ, д) создание региональных органов и организация в перспективе многонационального экспедиционного корпуса как гаранта стабильности в регионе.

1,0 печ.
листа